

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ

Николай Базылев, Марина Базылева*

Резюме

В работе анализируется сущность социально-ориентированной рыночной экономики, рассматриваются возможные критерии ее классификации и выделяются соответствующие типы. Наиболее значимые страновые модели рассматриваются подробнее. Это относится к таким государствам, как Германия и Швеция. В работе выявляются наиболее существенные черты моделей социальной экономики и определяются возможные тенденции развития.

Классификация JEL: D31, E24, E64, J17, J21, J23, J24, J31, J40, J64, J65

Ключевые слова: социально-ориентированная рыночная экономика, рынок труда, занятость, безработица, социальная политика, регулирование рынка труда, пассивная и активная политика на рынке труда, страхование по безработице

1. ВВЕДЕНИЕ

Становление экономической системы рыночного типа выдвигает в число первоочередных такие вопросы, как преобразование механизма управления, изменение принципов мотивации труда. Актуальность этих вопросов для Республики Беларусь вызвана сложностью переходного периода, выбором пути социально-экономического развития, кризисом всех сфер общества, необходимостью создания собственной модели экономики. В этих условиях особую значимость приобретает необходимость активизации человеческого потенциала. На микроуровне это диктуется тем, что новейшие достижения не дадут желаемого результата, если не будут учтены мотивационные запросы работника. На макроуровне будет невозможно сформировать национальную модель мотивации труда и системы трудовых отношений, отсутствие которых не позволит эффективно реализовывать экономическую политику государства.

Использование в статье материала по Германии и Швеции обусловлено тем, что Республика Беларусь избрала в качестве направления развития формирование социально-ориентированной рыночной экономики. Опыт Швеции близок в том плане, что государству отводится место основной движущей силы развития экономической системы; избранной демократической власти делегируются полномочия по реализации национальных приоритетов развития. Использование практики функционирования немецкой экономики близко

* Николай Базылев – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ); Марина Базылева – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и истории экономических учений БГЭУ, e-mail: basyleva@mail.ru.

нам, хотя бы по трем моментам. Во-первых, Восточная Германия последовательно пытается осуществить мероприятия по отходу от командно-административной системы, формированию экономики рыночного типа, реализуя на этом пути задачи создания эффективной системы государственного управления, модернизации государственной инфраструктуры и организации действенной системы социальной защиты населения.

Во-вторых, немецкая модель ориентирована на индивидуальную свободу, защиту и поощрение конкуренции, а также социальное партнерство и равенство. Чрезмерное внимание немцев к проблемам защиты конкуренции обусловлено тем, что Германия долгое время считалась «страной картелей», и на протяжении многих десятилетий правящие власти никак не могли ограничить их деятельность и влияние на экономическое и политическое развитие государства. Значение совершенной конкуренции для экономической системы обусловлено тем, что существенно расширяются возможности выбора, формируется эффективная система распределения ресурсов и создаются реальные возможности для демократического развития общества. Как известно, проблемы ликвидации монополизма остро стоят в Республике Беларусь. Дело в том, что современное промышленное производство характеризуется доминированием в экономической системе государственной собственности, чрезмерным уровнем концентрации производства, слабым развитием малого и среднего бизнеса, наличием значительного числа предприятий-монополистов.

В-третьих, анализ опыта Германии интересен и тем, что это государство за считанные годы после Второй мировой войны осуществило переход от тоталитаризма к построению подлинно демократического общества.

2. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Термин «социально-ориентированная экономика» является в последнее время достаточно употребляемым, хотя в обыденном токовании представление о нем достаточно расплывчато. Не совсем понятно, является ли ориентация на высокие социальные параметры характеристикой всех экономик, или она присуща только некоторым разновидностям. Как известно, любая экономическая система имеет своей целью достижение высокого уровня удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, а потому обладает социальными моментами. Действительно, не может же экономика развиваться ради себя самой: конечным результатом и целью жизнедеятельности является человек. Тем не менее под социально-ориентированной понимается такой тип экономической системы, который отвечает определенным критериям.

Можно толковать социально-ориентированную экономику как систему, в которой наиболее значимой является перераспределительная функция государства, позволяющая устранить существенную дифференциацию доходов в обществе и ликвидировать полюса бедности и богатства. Данное определение будет не совсем точным и правильным, поскольку любое государство занимается перераспределением доходов посредством функционирования бюджетной системы, поэтому вряд ли можно говорить о социальности каждой экономики.

Применение такого обобщающего количественного параметра, как доля ВВП, перераспределяемая через бюджет, также не внесет определенной ясности. Можно аккумулировать и использовать большие средства, но это не придаст использованию перераспределенных средств большей эффективности. Более того, повсеместное использование принципа социальной справедливости может вообще устранить стимулы к активному творческому труду.

Под социально-ориентированной рыночной экономикой необходимо понимать определенный тип экономической системы, который отличается высоким уровнем экономического, политического, социального развития и обеспечивает достижение существенного уровня благосостояния и качества жизни, социальной справедливости и защищенности. Таким образом, можно констатировать следующие признаки данной модели социально-экономического устройства. Во-первых, подобная модель должна характеризоваться высоким уровнем экономического развития, который проявляется в производстве существенного объема ВВП на душу населения, развитостью социальных и политических институтов, которые гарантируют и развивают основные права и свободы граждан. Во-вторых, этой модели имманентна прогрессивная направленность. Действительно, характер развития рыночной экономики цикличен, но положительная тенденция развития больше свойственна той системе, которая в состоянии аккумулировать весь творческий потенциал населения. В-третьих, социально-ориентированная экономика не ставит своей целью только поддержку малообеспеченных слоев граждан, она должна защищать и работающих по найму.

Первому критерию отвечают многие развитые государства. Например, США характеризуются существенным размером производимого ВВП на душу населения. Канада занимает первое место среди всех государств мира по индексу развития человеческого потенциала, показателю, который обобщает все показатели социального, экономического и культурного развития общества. Однако, несмотря на то что эти две страны представляют собой либеральные государства, которые достигли высокого уровня развития и могут позволить себе трату огромных средств на развитие образования, здравоохранения, выплату пособий по безработице и т. п., непосредственно к социально-ориентированным мы их отнести не можем.

Когда мы говорим о социальной ориентации, мы чаще всего подразумеваем западноевропейские государства, которые, хотя и не добились таких высот в развитии экономики, но основной целью функционирования общества выдвигают обеспечение социального диалога, партнерства, высокого уровня и качества жизни, социальной защищенности и бесконфликтности. С особой трепетностью граждане нашего государства традиционно относились к шведской модели, в которой реализовались аспекты, до сих пор не воплощенные в реальности нашего государства.

В основу количественных критериев социально-ориентированной экономики могут быть положены следующие: место социальной политики среди приоритетов развития, распределение социальных функций между государством и иными субъектами хозяйствования, доля государственной собственности в экономической системе, объем перераспределяемого ВВП и т. д.

Использование подобного рода параметров позволяет выделить четыре модели: либеральную, консервативную, социал-демократическую и рудиментарную. Либеральный режим (Великобритания) основывается на приоритете рыночного механизма, относительно низком объеме ВВП, перераспределяемом через налоговую и бюджетную систему (не более 40%), осуществлении преимущественно пассивной политики на рынке труда, ориентированной на выплаты пособий по безработице, высоком удельном весе частных и общественных компаний в сфере производства частных услуг. Определенное государственное вмешательство в функционирование экономики несущественно изменяет условия жизни населения, которые обеспечивает рынок.

Консервативный режим основан на рыночной логике распределения, относительно большой доле перераспределяемого ВВП (около 50%), ориентации на поддержание полной занятости, развитой системе социального диалога и партнерства. Существенное внимание уделяется проблемам оказания социальной помощи и социального обеспечения. Страховые фонды формируются в основном за счет работодателей. Подобный режим развивается в Германии, Франции, Италии, Австрии и Бельгии.

Социал-демократический режим реализуется посредством перераспределения 50–60% производимого ВВП, активной политики на рынке труда, ориентации социальной политики на конкретного человека. Для экономики характерны высокий уровень дотаций и субсидий. Чрезмерные трансферты обеспечиваются высокими ставками налогообложения, что существенно снижает стимулы для предпринимательства и трудовой деятельности. В последнее время этот режим подвергается существенным модификациям. В качестве примеров можно определить Швецию, Данию, Норвегию и Финляндию.

Рудиментарный режим характерен для наименее развитых стран региона, в которых высок уровень безработицы, объемы перераспределяемого ВВП могут существенно колебаться от 40% (в Испании) до 60% (в Греции). Социальная политика рассчитана на наиболее бедные категории граждан.

Наибольший интерес для рассмотрения заслуживают шведская модель и современные попытки ее реформирования. Это обусловлено следующими моментами. Во-первых, здесь традиционно в качестве приоритетов социально-экономического развития рассматривают полную занятость и выравнивание доходов. Во-вторых, в данном государстве с 1932 г. (за исключением периода 1976–1982 гг.) у власти находятся социал-демократы. В-третьих, здесь очень сильную позицию имеют профсоюзы, которые оказывают существенное влияние на уровень и динамику заработной платы. В-четвертых, представители данной нации очень близко воспринимают идею равенства.

Сам термин «шведская модель» используется в нескольких контекстах:

- для определения типа экономической системы, в которой существенное влияние на развитие и динамику рыночной экономики оказывает государство;
- для характеристики специфической ситуации на рынке труда, когда определенное место отводится системе проведения коллективных переговоров на основе активного участия профсоюзов;

- для определения активной политики на рынке труда и осуществления перераспределительной функции государства как приоритетов социально-экономического развития;
- как совокупность факторов социально-экономического и политического развития, которые обеспечивают достижение высокого уровня и качества жизни, а также разветвленность социальной политики.

Основным элементом шведской социальной политики выступает социальное страхование. Его основная цель заключается в обеспечении граждан средствами в случае безработицы, болезни, необходимости получения медицинской помощи, рождения ребенка, по старости, в связи с несчастными случаями и травмами на производстве. Система страхования здоровья является средством создания условий для социально-экономического равенства. Она делает возможным получение медицинских услуг в случае необходимой неотложной медицинской помощи наравне с другими. Система социального страхования финансируется за счет налогов, взносов предпринимателей, трудящихся и неработающих по найму, доходов по процентам и вычетов из капитала различных фондов.

Швеция явилась пионером во многих социальных начинаниях. Это касается прежде всего института социального партнерства, начало которому было положено в 1938 г., когда Шведская федерация профсоюзов и Шведская федерация работодателей подписали соглашение о мирном урегулировании трудовых конфликтов и необходимости заключения трудовых соглашений. Помимо этого, Швеция раньше всех пришла к необходимости и начала осуществлять активную политику на рынке труда; ввела запрет на строительство АЭС; стала перераспределять огромные средства через бюджет; выработала курс на построение общества всеобщего благоденствия.

Несомненными достижениями шведского общества являются следующие:

- обеспечение высокого уровня жизни и социальных гарантий большей части населения общества без социальных потрясений и политических конфликтов;
- высокий уровень политической культуры, который позволил сформировать общественную систему диалога и кооперационный характер отношений между различными слоями населения;
- достижение высокого уровня социально-экономического развития и реализация таких важных экономических целей, как полная занятость, стабильный уровень цен, долговременный динамичный экономический рост;
- приоритет развития человеческого фактора, творческого начала в стимулировании трудовой деятельности, что нашло свое отражение в концепции «человеческого капитала».

Анализ развития шведской экономики позволяет сделать вывод о том, что она построена в первую очередь на идеях кейнсианства относительно места и роли государства в экономической системе. Первая реформа экономики в этом государстве была проведена в условиях Великой депрессии 1930-х гг. Выход из создавшейся ситуации был найден за счет усиления государственного вмешательства в экономику, причем в Швеции с самого начала государство стало

выполнять чрезмерные социальные функции. Основоположником шведской модели считается Г. Мюрдаль, который совершенно правильно обосновал связь развития техники и технологии с прогрессом социума, ибо все, что делается, целью своей имеет благо для человеческого общества. Стабильность в обществе была достигнута за счет компромисса между государством, предпринимателями и трудящимися, которые признали взаимные уступки друг другу. Рабочие отказались от проведения широкомасштабных политических акций, общенациональных забастовок и призывов к национализации собственности. Наниматели признали за государством право на осуществление социальных реформ. В результате сформировалась особая культура, в рамках которой все проблемы общества решались только мирным путем. Была достигнута, по сути, максимальная степень государственного вмешательства в рыночную систему.

В период расцвета шведская модель характеризовалась разветвленной и комплексной системой социальной защиты населения. Более 50% ВВП проходило через перераспределительные каналы, гарантировалось бесплатное образование, возможности получения бесплатных медицинских услуг, пособия по болезни или уходу за ребенком составляли 90% заработка. Чрезмерные социальные выплаты тяжелым бременем легли на плечи предпринимателей и частного сектора экономики. Высокие ставки налогов перестали стимулировать инвестиционную активность, экономическая модель стала давать сбои.

Кризис политической, экономической и социальной действительности стал проявляться в снижении или даже отсутствии темпов экономического роста, развертывании инфляционных процессов, росте безработицы. Шведская экономика, функционировавшая в условиях полной занятости, столкнулась с невиданным ранее уровнем безработицы. Наибольшего значения в 9.9% он достиг в 1997 г. Выход был найден за счет сокращения государственного сектора в экономике, проведения консервативных преобразований. Это происходило накануне присоединения к ЕС. Шведское законодательство было приведено в соответствие с принципами Евросоюза. Реально это выразилось в существенном снижении ставок налогообложения, что незамедлительно позитивно сказалось на экономике; сокращении масштабов и размеров социальных выплат, результатом чего стало углубление дифференциации в обществе. Дeregулирование экономики позволило повысить конкурентоспособность шведских товаров на мировом рынке, уменьшить долю традиционных и повысить долю наукоемких производств; возросла степень концентрации капитала. Экономическая система стала постепенно переходить к фазе оживления деловой активности, вследствие чего стала снижаться безработица. На современном этапе уровень последней стабилизировался в пределах полной занятости.

Если сравнивать шведскую экономику, например, с немецкой, то можно отметить определенное сходство и отсутствие элементов особой оригинальности. Несомненно, в начальный момент развития шведской модели определенные ее черты были новы и неповторимы, но затем другие государства стали повторять некоторые из них. Сегодня можно констатировать, что процес-

сы развития социальной ориентации стран континентальной Европы и Скандинавского полуострова идут навстречу друг другу. Первые идут по пути формирования справедливого, высоко развитого социально-ориентированного общества на наднациональном уровне, а скандинавским государствам пришлось несколько либерализовать свои экономики с целью придания им относительной гибкости, способности принимать и быстро адаптироваться к переменам, уменьшения перегруженности государственного бюджета социальными расходами, однако сохранения при этом высокого уровня социальных гарантий в обществе.

Наиболее развитой страной европейского континента является Германия, которая по объему ВВП уступает только США и Японии. Объем ВВП на душу населения составляет в стране 23836 долл. в год (по паритету покупательной способности). Экономическая система современной Германии носит наименование «социального рыночного хозяйства». Она характеризуется достаточно существенной ролью государства в экономике, особенно в сравнении с США или Великобританией. Основу системы составляет деятельность государства, которое пытается осуществить перераспределение социальных благ между всеми членами общества; при выполнении своих функций оно опирается на крупные банки. Позиции данных финансовых институтов в экономике Германии с учетом фактического влияния на государство и бизнес оказываются существенно сильнее, чем в других государствах.

Впервые термин «социальное рыночное хозяйство» и основные характеристики этого феномена были изложены в работе А. Мюллера-Армака «Регулирование экономики и рыночное хозяйство» 1947 г. Популярность новой теории, пытавшейся соединить рыночную экономику и социальную направленность системы, была высочайшей.

Дело в том, что мировой кризис 1929–1933 гг. показал неэффективность саморегулирования рыночной экономики. В этой обстановке в среде экономистов стали складываться два подхода, каждый из которых претендовал на главенствующее положение в объяснении дальнейшего развития рынка: кейнсианство и неолиберализм. Сторонники первого обосновывали необходимость государственного регулирования экономики; другие пытались переосмыслить и усовершенствовать взгляды неоклассической школы применительно к новым реалиям.

Особенно часто неолибералы ссылались на авторитет А. Смита, родоначальника классического либерализма, и его идею «невидимой руки». Подобно представителям классического экономического либерализма, представители теории «социального рыночного хозяйства» считали, что совершенная конкуренция создает наиболее адекватный механизм экономической активности, так как способствует формированию такой системы цен (на основе соотношения спроса и предложения), которая наиболее рационально распределяет ресурсы между субъектами хозяйствования и удовлетворяет потребности общества в материальных благах и услугах.

Среди течений неолиберализма наибольшую популярность и известность получило учение германской школы. Основу этого направления составила

группа экономистов, социологов и юристов во главе с заведующим кафедрой политической экономики Фрайбургского университета Вальтером Ойкеном (1891–1950). Поэтому эта разновидность неоллиберализма и получила соответствующее наименование Фрайбургской школы (Ф. Бем, Х. Гросман-Дерт, А. Рюстов, В. Репке и др.).

Неолибералы видели основной источник бед современного рыночного общества в монополизации экономики, подрыве атрибутов совершенной конкуренции. Они считали свободный рынок наиболее эффективной и соответствующей природе человека системой. Однако если их предшественники, классики, верили в автоматизм рынка как регулятора производства и обмена посредством самовоспроизводящейся системы отношений, то неолибералы подошли к обоснованию необходимости регулирования механизма конкуренции. Основная проблема, по мнению неолибералов, в том, что конкуренция не может постоянно воспроизводиться, поскольку в результате ее осуществления выживает сильнейший, который с течением времени превращается в монополиста. Поэтому следует спасать и сохранять конкуренцию методами сознательного государственного регулирования. Под сильным в этом учении понимается такое государство, которое способно противостоять монополизации экономики, влиянию объединений и организаций.

Для того чтобы государственная экономическая политика не разрушила механизм конкуренции, она должна отвечать определенным принципам, к которым В. Ойкен относил следующие: система цен, в основном неподверженная государственному влиянию; приоритет денежной политики, препятствующей искажению рыночных процессов; открытые рынки; частная собственность как основа индивидуальной свободы и координации рынка; свобода заключения договоров; стабильность экономической политики; контроль за монополиями; ликвидация негативных социальных последствий функционирования рынка; политика перераспределения доходов.

Еще одна важная особенность немецкого либерализма заключается в том, что он обращает особое внимание на институциональные условия, в которых осуществляется хозяйственная деятельность, и пытается найти их оптимальный предел. При этом под общими институциональными условиями понимались правила и нормы, которые ограничивают индивидуальную экономическую деятельность. Сюда включаются конституционные, правовые, организационные нормы и правила, а также обычаи и нравы, с которыми считаются все хозяйствующие субъекты. Они способствуют упорядоченности и постоянству хозяйственной деятельности. В этом контексте ключевым аспектом немецкого неоллиберализма был порядок в экономических отношениях. Причем не стихийный, а сознательно и целенаправленно формируемый и реализуемый посредством государственных мероприятий. Вместе с тем система правил и регулирующих мер не только не должна сдерживать рынок, но и не должна противодействовать ему. Кроме этого, «политика порядка» была призвана координировать интересы субъектов хозяйствования с целью снятия противоречий между индивидуальным поведением и общественными интересами.

Реализация теоретической концепции новой экономической системы на практике началась с денежной реформы Л. Эрхарда в июне 1948 г., а последней крупной сферой, освобожденной от централизованного управления в 1961 г., стало жилищное хозяйство. Формирование модели социального рыночного хозяйства совпало по времени с восходящей фазой экономического цикла, бурным развитием НТП, благоприятными либеральными тенденциями в мировой торговле для ориентированной на экспорт германской экономики.

Более чем пятидесятилетний период развития указанной модели рыночной экономики позволяет констатировать две ее модификации. Оценить их однозначно просто невозможно. С одной стороны, они придавали гибкость и большую устойчивость немецкой экономике; с другой – вносили чуждые рынку принципы, которые могли исказить саму его суть.

Первая модификация произошла в 1960-е гг. в условиях снижения экономической конъюнктуры и быстрого роста безработицы, которой не было в Германии почти 15 лет, что обусловило необходимость расширения государственного вмешательства в экономическую систему с использованием неокейнсианских положений. Это явление получило название «просвещенное рыночное хозяйство». Государство перестало рассчитывать на рыночные силы и начало стимулировать экономический рост посредством преимущественно фискальной политики. Одновременно принципиально свободный социальный порядок заменялся широкой патерналистской социальной политикой.

Результатом подобной политики государства стало сближение со скандинавской моделью тотального «государства всеобщего благосостояния», а также огромные размеры перераспределяемого ВВП и высокие социальные расходы. Социал-демократическое правительство ФРГ не смогло стабилизировать экономическую конъюнктуру. Существовавшие проблемы не были решены, зато появились новые, которые породили глубочайший кризис государственных финансов.

Вторая модификация социального рыночного хозяйства возникает после 1982 г. под влиянием идей «рейганомики» и «тэтчеризма». Немцы на этот раз не придумывали ничего нового, просто произошел возврат к исходной ордолиберальной модели, но на новом, более высоком уровне развития, с учетом опыта неокейнсианского глобального регулирования 1960–1970-х гг., а главное, на основе осознания проблемы чрезмерных государственных расходов.

Современная немецкая модель, сочетающая рынок с высокой степенью государственного интервенционизма, характеризуется следующими чертами.

Во-первых, важной чертой является индивидуальная свобода как условие функционирования рыночных механизмов и децентрализованного принятия решений. Это обеспечивается спецификой осуществляемых государством функций, среди которых следует выделить следующие:

- политика хозяйственного порядка, то есть обеспечение свободы деятельности хозяйствующих агентов на основе поддержания конкуренции и противодействия монополистической деятельности;
- поощрение малого и среднего бизнеса, развитие устойчивого и многочисленного среднего класса;

- социальная политика, направленная на защиту тех, кто по определенным причинам не может обеспечить себе достойное существование (инвалиды, пенсионеры, безработные), а также перераспределение доходов в обществе с целью устранения резких перекосов в распределении;
- экологическая политика, направленная на сохранение и поддержание окружающей среды;
- политика экономического роста и структурных сдвигов путем сглаживания конъюнктурных колебаний и ориентации на такие макроэкономические цели, как стабильность денежной единицы, полная занятость и равновесие платежного баланса.

Что же касается децентрализации в сфере принятия решений, то она обусловлена как минимум двумя обстоятельствами: организацией рынка посредством четкого хозяйственного правового механизма, выработки правил и норм, становления рыночной этики; свободой заключения договоров и выбора экономического контрагента, что в значительной мере обусловлено проводимой жесткой антимонопольной политикой.

Следующей чертой немецкой модели является защита и поощрение конкуренции. Чрезмерное внимание этому аспекту обусловлено тем, что Германия долгое время считалась «классической страной картелей»: их бурный рост в конце XIX – начале XX вв. приводил в смятение как либералов, считавших их угрозой индивидуальной свободе, так и социалистов, принимавших их за ростки нового общества.

До 1923 г. в Германии существовала практически полная свобода образования и функционирования картелей. Во времена Веймарской республики правительство пыталось противодействовать проявлениям монополизма; но это не дало должных результатов. Позднее национал-социалисты использовали картели для установления и поддержания тотального управления экономикой. Более того, для поддержания таким образом своего господства они осуществляли даже принудительное картелирование.

После Второй мировой войны, на основе решений Потсдамской конференции, союзники пытались провести декартелизацию, однако эти мероприятия практически не дали никаких результатов (фактически были разукрупнены только четыре монополии).

Представители немецкого неолиберализма требовали создания таких условий, при которых монополии не смогли бы существовать и развиваться. Они постоянно подчеркивали, что только конкуренция способна обеспечить достижение целей социального рыночного хозяйства, но идти на серьезное обострение с мощными группировками капитала было рискованно из-за опасения утраты властных позиций правительством, а также того, что удар по картелям вызовет социальные и экономические трудности, которые средний и мелкий бизнес не смогут компенсировать. Только в 1957 г., через 9 лет после начала реализации концепции социального рыночного хозяйства, был принят Закон против ограничений конкуренции, причем с существенными ограничениями и изъятиями. Этот закон изначально задуманный вид принял только в новой редакции 1973 г.

Значение свободной конкуренции для социального рыночного хозяйства определяется тем, что для любого хозяйственного агента существенно расширяются возможности выбора, повышается эффективность распределения ресурсов и, что наиболее важно, предотвращается концентрация экономической власти и создаются благоприятные условия для реализации политических прав и свобод. Как было отмечено выше, социальный характер рыночной экономики не сводится к простому обеспечению максимального числа граждан средствами существования. Достойные условия жизни предполагают и принципиальную возможность принятия самостоятельных решений индивидом, что в значительной мере снимает социальный вопрос. В этом моменте немецкая модель сближается с американской, которую никто формально не зачисляет в категорию социально ориентированных, но она по-своему решает соответствующие проблемы, предоставляя широкие возможности для самореализации индивидов и самообеспечения.

Третья черта рассматриваемой модели – перераспределение собственности и доходов. Как известно, в рыночной экономике доход рассматривается как плата за использование производственных факторов – труда (в статистике Германии принято говорить о «доходах от несамостоятельных видов деятельности») и капитала («доходы от предпринимательской деятельности и имущества», то есть прибыль, процент, арендная плата).

На распределение доходов решающее влияние оказывает динамика производительности труда. Если заработная плата в денежной форме растет быстрее, чем реальная производительность труда, ее дальнейшая динамика определяется ценами на товары. Если предприятиям удастся учесть связанные с ее повышением издержки в ценах, доходы перераспределяются в пользу работающих по найму. Однако существует опасность того, что уменьшение прибылей предприятий окажет негативное влияние на инвестиционный процесс. Необходимо отметить, что хотя стабильная заработная плата при росте производительности труда приводит к росту прибыли, недостаток спроса может спровоцировать падение конъюнктуры. Поэтому следует сказать, что динамика заработной платы ориентируется в целом на производительность труда с небольшими отклонениями вверх или вниз.

Отличительной особенностью политики заработной платы в немецкой модели является тот факт, что она относится в основном не к деятельности государства, а к стратегии работодателей и профсоюзов в отношении тарифной заработной платы, которая определяет для большинства предприятий минимальный уровень заработной платы. Естественно, если предприятие ставит целью привлечение дополнительной рабочей силы, поощрение роста производительности труда, оно может устанавливать собственным работникам и более высокую заработную плату. Разница между более высокой фактически заработной платой и зафиксированной в тарифном соглашении платой определяется прибылями производителя, спецификой рынка рабочей силы и условиями конъюнктуры.

Профсоюзы ведут переговоры с нанимателями не об индивидуальной оплате, а о тарифных ставках. Ежегодные коррективы осуществляются из следу-

ющих соображений: во-первых, номинальный рост зарплаты должен быть как минимум не ниже предполагаемого повышения стоимости жизни, то есть реальную заработную плату следует корректировать с учетом инфляции; во-вторых, динамика заработной платы должна отражать рост производительности труда; в-третьих, в случае получения высокой прибыли за определенный период выдвигается требование ее перераспределения путем увеличения доли заработной платы. Для лучшего уяснения подобной политики рассмотрим следующий пример. Пусть ожидается уровень инфляции в 5%, а рост производительности труда – 3%. В этих условиях нижняя граница требуемого повышения заработной платы составит 8%. Для осуществления требований о перераспределении доходов и обеспечения гибкости позиции на переговорах ставится вопрос о дополнительном повышении в 4%. Таким образом, исходная позиция для переговоров заключается в требованиях роста заработной платы на уровне 12%. Что касается позиции работодателей, то они обычно делают контрпредложение, основанное на незначительном росте рассматриваемого показателя только с учетом уровня инфляции; в нашем примере это 5%. В ходе переговоров эти две крайние позиции сближаются, пока не будет заключено новое тарифное соглашение.

Что касается второй составляющей этой особенности немецкой модели, то это перераспределение собственности. Политика формирования собственности основывается на уменьшении зависимости наемных работников от единственного источника доходов – продажи труда. Поэтому стимулируется накопление у работников собственности, которая приносит доход, – денежные вклады в банковские учреждения, приобретение ценных бумаг, покупка недвижимости. Отличительной особенностью немецкой модели и в этом контексте является упор на формирование и поддержание сильного среднего класса, то есть стимулируется формирование собственности именно у лиц с относительно низкими и средними доходами от трудовой деятельности. В пределах подобной политики можно выделить следующие моменты:

- общее стимулирование сбережений;
- стимулирование образования собственности у наемных работников;
- участие наемных работников в прибылях.

Общее стимулирование сбережений осуществляется при помощи налоговых льгот в отношении премий по страхованию жизни и путем поощрения сбережений на индивидуальное жилищное строительство. Стимулирование образования собственности у наемных работников имеет место также посредством налоговых скидок. Они устанавливаются для предпринимателей, которые выплачивают работникам суммы, используемые последними в качестве средств для приобретения собственности. Участие работников в прибылях предприятия, содействующее накоплению собственности, пока находится в стадии разработки и не имеет нормативного закрепления. Основное препятствие заключается в том, что на разных предприятиях существует сильная дифференциации получаемой прибыли, которая не способствует унификации.

Еще одной чертой рассматриваемой немецкой модели социального рыночного хозяйства является соучастие работников в управлении предприятием.

Закон об уставе предприятия 1972 г. ввел институт советов предприятий, а Закон о соучастии в управлении 1974 г. обязал крупные предприятия до половины мест в наблюдательных советах предоставлять наемным работникам и их представителям. Таким образом, модель социального рыночного хозяйства получила важный момент стабилизации отношений в обществе, поскольку таким образом можно снимать противоречия между собственниками, управляющими и наемными работниками.

Система правового обеспечения разнообразных форм участия наемных работников в процессе принятия социально-экономических решений носит название «Митбештимунг». Она включает в себя два уровня: уровень предприятия, где руководство и совет предприятия ведут переговоры по конкретным вопросам условий труда и повседневной производственной деятельности; уровень фирм, который реализуется через представительство работников и профсоюзов в наблюдательном совете.

Закон о статусе предприятия предусмотрел выборы совета на предприятиях с численностью занятых свыше 20 человек. Совет предприятия является выборным органом, который призван защищать интересы коллектива наемных работников перед предпринимателем. В соответствии с вышеупомянутым законом совет предприятия и руководство должны сотрудничать друг с другом. Поэтому совет предприятия не может навязывать свои требования нанимателю под угрозой забастовки, а добивается их осуществления через суд.

Совет предприятия избирается работниками тайным голосованием на срок четыре года. Свою деятельность его члены могут осуществлять в рабочее время. Численность колеблется в зависимости от количества занятых на предприятии – от 1 до 31 члена; количество освобожденных представителей совета составляет от 1 до 10 соответственно при численности работающих от 300 до 9000 человек. Все члены совета на период действия полномочий имеют право на оплачиваемый 4-недельный отпуск для посещений курсов в центрах обучения; за ними сохраняется ранее получаемая заработная плата.

Совет предприятия наделен различными правами. Прежде всего, это принудительная форма «Митбештимунг»; она означает, что наниматель не может осуществить какое-либо мероприятие без согласия совета. Сюда относят следующие вопросы:

- правила трудового распорядка и нормы поведения работников на производстве;
- график рабочего времени;
- временное сокращение или продление установленного рабочего времени;
- отпуск, принципы его предоставления, продолжительность;
- применение технических средств контроля за результатами труда;
- предотвращение производственного травматизма;
- формы оплаты труда на предприятии;
- составление социального плана, который разрабатывается в случае массовых увольнений или закрытия предприятия. В этом документе, как правило, определяется денежная компенсация при потере рабочего места,

которая определяется как экономическим положением предприятия, так и особенностями самого работника (стаж, возраст, возможность найти новую работу, семейное положение и т. п.).

В некоторых случаях совет предприятия обладает правом согласия и опротестования. Сюда относят вопросы приема на работу и определения тарифного разряда работника; принципы кадровой оценки; кадровый подбор при назначении на должность; мероприятия по профессиональному обучению. Совецательное право принадлежит совету предприятия в вопросах кадрового планирования, прогнозирования производственных процессов, ввода нового оборудования. Правом заслушивания он располагает в случае увольнения работников, однако возражения совета не могут ему воспрепятствовать.

Практика показывает, что принцип соучастия работников в управлении на разных предприятиях реализуется весьма неравномерно. На некоторых производствах советы создаются формально и практически не играют никакой роли. На других – это действенный механизм мотивации трудовой активности работников. Необходимо отметить и тот факт, что некоторые предприниматели считают подобную систему участия помехой, но не могут отказаться от нее, так как, во-первых, являются законопослушными (ранее уже указывалось, какое значение для немцев имеет порядок и закон), а во-вторых, не хотят нарушать социальный мир.

Весьма характерной чертой рассматриваемой национальной модели является тарифная автономия и политика на рынке труда. История свидетельствует о том, что до конца Первой мировой войны преобладающей формой трудового договора было соглашение между отдельно взятым нанимателем и конкретным наемным работником. При заключении такого рода актов работающие часто подвергались дискриминации, поскольку экономические позиции двух участвующих в сделке сторон были неравнозначными. Положение работодателя еще более усугублялось аномальной реакцией рынка труда: в противоположность рынкам товаров при снижении заработной платы (цены товара) предложение не сокращалось, а повышалось в результате использования женского и детского труда, а также введения сверхурочных работ. Переход к государственному регулированию рынка труда посредством тарифной автономии изменил саму форму рынка: свобода трансформировалась в организацию.

В современном немецком обществе тарифная автономия гарантируется Конституцией и означает установление заработной платы в тарифном договоре между профсоюзами и союзами работодателей. Эти две структуры являются монополистами по своей сути, государство в этот процесс не вмешивается. Заключаемый договор носит нерыночный характер, поскольку в нем заключается соглашение о минимальной цене труда без увязки с количественными параметрами производственной деятельности. Однако модификация рынка таким способом нисколько не вредит, так как позволяет укрепить социальный мир в обществе. Что касается работников, занятых в государственном секторе экономики, то тарифные договоры заключаются между профсоюзами и государством как работодателем.

Условия тарифных соглашений оговариваются партнерами по переговорам – профсоюзами и союзами предпринимателей. И те, и другие формируются по отраслевому, а не профессиональному принципу. Это приводит к тому, что на отдельном предприятии, как правило, эти институты представлены в единственном числе. Участвующие в тарифных переговорах объединения (коалиции) должны удовлетворять следующим условиям: свобода образования, защита интересов своих членов, демократичность организации, признание существующего тарифного законодательства.

Ежегодный раунд тарифных переговоров традиционно начинается с расторжения старого тарифного договора. Представители обеих сторон обосновывают свою будущую позицию на переговорах. Сила позиций партнеров по тарифным переговорам определяется следующими моментами: профсоюзы имеют стабильную позицию в случае наличия хороших объемных заказов, низкой безработицы, высокой доли членов профсоюзов среди работающих, невозможности перенесения производства в другое место.

В принципе, в тарифных договорах могут регулироваться все вопросы, затрагивающие условия и оплату труда; но поскольку определенные моменты этой проблемы оговорены законодательно, то тарифные договоры могут только содержать положения, способствующие улучшению ситуации.

Сфера действия тарифных договоров весьма различна: они распространяются на членов профсоюза, занятых на одном предприятии; работающих в одной отрасли; на одной территории; действуют по всей территории государства. Как правило, положения, закрепленные в тарифном договоре, распространяются на членов профсоюза, однако предприниматели сохраняют подобный подход и для других работников. Делается это для того, чтобы ослабить стремление наемных работников вступить в профсоюз.

Наиболее распространенными видами тарифных договоров являются следующие:

- рамочные (типовые) тарифные договоры, заключаемые на несколько лет и регулирующие общие вопросы условий труда (порядок приема на работу, рабочее время, отпуск, различные надбавки и доплаты);
- рамочные (типовые) тарифные договоры по заработной плате, должностным окладам и вознаграждению за труд; аналогично первым, они заключаются на несколько лет, однако здесь рассматривается дифференциация оплаты труда в зависимости от видов деятельности и причисление последних к определенному тарифному разряду;
- тарифные договоры, определяющие величину заработной платы, должностного оклада и вознаграждения; как правило, они заключаются на один год и определяют размер оплаты по отдельным тарифным разрядам;
- соглашения по защите работников при рационализации производства; они содержат в основном положения, которые гарантируют работу и доход в случае проведения на производстве мероприятий по рационализации (порядок компенсации пострадавшим, переобучение и переквалификация и т. п.);
- договоры о разрешении конфликтов мирными средствами; определяют обязанности обеих сторон по урегулированию спорных вопросов и гаран-

тируют проведение забастовки, только если все усилия по переговорам и посредничеству не дали положительных результатов.

Для подготовки и проведения тарифных переговоров стороны формируют тарифные комиссии, целью которых является достижение договоренности о новом соглашении. Если к такому прийти не удастся, некоторое время будет налицо «бестарифная» ситуация или произойдет урегулирование спора, в результате которого трудовой конфликт будет исчерпан. Урегулирование осуществляют специальные органы, которые включают представителей нанимателей и работников на паритетной основе; возглавляет их незаинтересованное лицо. Кандидатуру председателя стороны назначают по совместной договоренности; в случае разногласий реальной является ситуация обычного жребия или нейтральной инстанции. Если эти варианты являются неприемлемыми, стороны могут по очереди избирать председателя из своих членов. Когда подобные усилия увенчаются успехом, спор будет разрешен; появившийся в результате документ принимает форму тарифного соглашения. Возможна ситуация, когда в качестве незаинтересованного посредника выступит какой-либо политик; в этом случае говорят об «особом урегулировании».

В случаях, если спор урегулировать не удастся, налицо трудовой конфликт, который может быть разрешен в форме забастовки или локаута. Забастовка в Германии охраняется Конституцией, но является последним аргументом в споре и встречается весьма редко. Причины этого кроются в приверженности немцев букве закона, в юридически зафиксированной обязанности сторон решать споры мирными средствами. Наниматели могут прибегать к локауту, то есть намеренному лишению работников рабочих мест и заработной платы.

Подводя итог изложенному выше, следует определить значение тарифных договоров как формы коллективного согласования условий и оплаты труда. Во-первых, благодаря тарифным договорам такие модели рыночной структуры, как монополия или олигополия, превращаются в двустороннюю монополию, что улучшает положение наемных работников (устраняется конкуренция, создаются более благоприятные условия занятости); во-вторых, индивидуальные трудовые договоры могут заключаться только на основе определенных в тарифных актах минимальных норм.

Регулирование трудовых отношений включает в себя прежде всего поддержание благоприятных условий по сохранению и увеличению рабочих мест, облегчение доступа к имеющимся свободным рабочим местам. Этой цели способствуют политика экономического роста, финансовые инструменты, которые облегчают отраслевую и территориальную мобильность рабочей силы, а также деятельность Федерального ведомства по труду в поиске работы через региональные бюро по трудоустройству, консультирование по вопросам получения или смены профессии, информирование работников и работодателей о ситуации и тенденциях рынка труда и т. п. Важно отметить, что основополагающим принципом политики занятости в социальном рыночном хозяйстве является не просто обеспечение максимального количества рабочих мест, а увеличение

тех мест, где производятся конкурентоспособные товары и услуги. Регулирование трудовых отношений включает и меры по охране труда, к которым могут быть отнесены следующие: регулирование рабочего времени, защита работников от производственного травматизма, охрана труда молодежи, охрана труда женщин, организация материальной помощи безработным и т. д.

Указанные положения получили правовое регламентирование в следующих законодательных актах:

- Закон о содействии занятости; в нем урегулированы вопросы выплат пособий по безработице, мероприятия по трудоустройству и переобучению работников;
- Закон о регулировании рабочего времени устанавливает максимальную продолжительность рабочего дня, запрещает работу в ночное время и особо тяжелые виды физического труда для женщин и обеспечивает каждому занятому при 8-часовом рабочем дне как минимум один 30-минутный перерыв;
- Федеральный закон об отпусках гарантирует каждому работнику при 6-дневной рабочей неделе минимальный отпуск в количестве 18 рабочих дней. Реально продолжительность отпуска на основе тарифных договоров в настоящее время составляет более продолжительное время, но указанное выше законодательство сохраняет защитную функцию для работников многих мелких предприятий, где отсутствуют тарифные договоры;
- Закон о безопасности труда призван обеспечивать выполнение предписаний по охране здоровья и правил техники безопасности в процессе производства на рабочих местах;
- Закон об охране материнства запрещает нанимателям увольнять беременных женщин и обязывает оплачивать отпуск по беременности и родам на протяжении 6 недель до и 8 недель после таковых. После окончания этого периода в соответствии с Федеральным законом о пособиях по уходу за ребенком один из родителей может взять отпуск на последующие 16 месяцев, по истечении которых наниматель должен предоставить работу;
- Закон об инвалидах гарантирует повышенную степень защиты от увольнения. Если оно осуществляется по инициативе нанимателя, то необходимо предварительное согласие главного отдела социального обеспечения. Помимо этого, закон обязывает предприятия и государственные ведомства с числом занятых более 16 работников 6% всех рабочих мест предоставлять указанной категории лиц.

Анализ современного состояния трудовых отношений в Германии позволяет сделать вывод о том, что одной из важнейших проблем является безработица (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика безработицы в Германии

1990–1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
5.6	6.6	7.9	8.4	8.2	8.9	9.9	9.4	8.8	8.3	7.8

Источник: Wirtschaftskammer Osterreich/Abteilung für Statistik.

Немецкие экономисты утверждают, что ситуация на рынке труда гораздо более драматичнее, чем та, которая отражается официальной статистикой. По некоторым оценкам, 7 млн немцев занимаются поиском работы, из них официальная статистика учитывает только 4 млн.

Согласно утверждениям экономического эксперта Европейской комиссии Людвиг Шуберта, в Европе официально зарегистрировано 18 млн безработных – на самом деле их 30 млн. Ранее многие были заняты в сельском хозяйстве, сейчас индустриализация привела к тому, что численность занятых в сельскохозяйственном производстве, например, в Германии составляет 2,9%. По оценкам экспертов, в ближайшее время доля занятых в промышленности существенно сократится и упадет до 15%.

В среде ученых и политиков нет единого подхода к определению путей решения проблем; очевидно, это и недостижимо. Выход – в комплексе мероприятий по содействию занятости. Это и увеличение объема общественно-полезных работ (уход за ландшафтами и работа в городских хозяйствах, увеличение числа воспитателей, совершенствование общественных услуг, например, предоставляемых бассейнами и библиотеками); расширение работы домашних хозяйств «на себя», услуги по уходу за пожилыми людьми или услуги в сфере свободного времени; даже учеба в качестве трудовой деятельности. Очевидно, что на некоторое время выход будет найден в политике стимулирования сферы услуг, хотя данная ситуация надолго не сохранится. Придется признать вслед за немецкими учеными, что эпоха европейской системы наемного труда с целью получения заработной платы и системой занятости полный рабочий день начинает уходить в прошлое. Это обусловлено по крайней мере тремя моментами. Во-первых, сегодня нецелесообразно обеспечивать слишком динамичный экономический рост в силу экологических проблем. Во-вторых, сфера услуг уже не в состоянии поглотить большое количество занятых. Дело в том, что развитые государства в ближайшее время подойдут к отметке 80% данной сферы в общественном производстве, а дальнейшее наращивание производства услуг становится невозможным. В-третьих, развитие новых технологий в производственной сфере не позволяет существенно увеличивать численность рабочих мест, даже при условии громадного увеличения объема производимого продукта.

В этих условиях указывается на необходимость сокращения продолжительности рабочей недели до 30 часов. Для иллюстрации динамики среднего рабочего времени за год используем следующие данные. За период с 1950 по 1994 гг. данный показатель сократился с 2300 до 1600 часов в год. По данным «Wirtschaftskammer Österreich/Abteilung für Statistik», годовая норма рабочего времени в 2000 г. составляла в Германии 1592 часа. Раньше занятость поддерживалась за счет такой отрасли общественного производства, как сельское хозяйство. НТП внес свою лепту в развитие данной отрасли. Теперь там занято около 3% населения, которые в состоянии обеспечить всех жителей государства необходимыми продуктами питания. Если в начале XX столетия около 35% своей жизни люди отдавали работе, то сегодня в развитых государ-

ствах этот показатель составляет 12–13%. По прогнозу социолога Имхофа, в ближайшее время человек сможет посвящать целесообразной деятельности только 6% своей жизни.

Во времена процветания индивидуализма, осуществления процессов разгосударствления и приватизации государство не может себе позволить расширение государственного сектора и создание на этой основе новых рабочих мест. Вместо того чтобы тратить огромные средства на выплату пособий по безработице, можно было бы занять граждан на работах по уходу за территориями, по совершенствованию работы таких государственных учреждений, как библиотеки и бассейны. Подобные мероприятия позволяют снизить безработицу, способствуют формированию более совершенной системы социального обеспечения. Для подкрепления этих процессов соответствующей мотивацией профессор политологии П. Гроттиан предлагает изменить существующую систему налогообложения таким образом, чтобы сокращенный рабочий день и сокращенная рабочая неделя были приоритетными в реализации политики занятости. Необходимо также ввести сокращение налоговых и прочих отчислений на социальное страхование. В то же время традиционный рабочий день должен подвергаться более жесткому налогообложению.

Регулирование рассмотренной ситуации, естественно, предъявляет очень большие требования к институтам, которые занимаются посредничеством в подыскании работы, консультациями по выбору профессии.

Правовой основой для подобного рода деятельности является уже упоминавшийся ранее закон об обеспечении занятости от 1969 г. В соответствии с ним федеральное ведомство «в рамках социальной и экономической политики правительства ФРГ» призвано обеспечивать и поддерживать высокий уровень занятости, постоянно совершенствовать структуру занятости и тем самым способствовать росту экономики. Это предполагает реализацию следующих задач:

- недопущение безработицы или неполноценной занятости;
- улучшение профессиональной мобильности;
- предотвращение, компенсирование или устранение отрицательных последствий технического прогресса или структурных изменений экономики;
- оказание профессиональной помощи женщинам в связи с трудностями трудоустройства;
- улучшение структуры занятости в отдельных отраслях экономики;
- противодействие нелегальной занятости.

Для реализации выше указанных задач используются следующие способы:

- посредничество в поиске работы;
- оказание консультационных услуг по поводу ситуации на рынке труда, формирования профессий, возможностей профессионального образования и т. п.;
- содействие профессиональному образованию (предоставление пособий и ссуд, выплат для материального содержания, расходы по организации курсов и т. п.);

- содействие трудоустройству путем субсидирования расходов, связанных с переменой места работы;
- принятие мер по улучшению и восстановлению трудоспособности лиц, получивших производственную травму;
- выплаты на сохранение старых и создание новых мест (пособия для работающих неполную рабочую неделю, субсидирование общественных работ);
- выплата пособий по безработице.

Из принципов организации посредничества и консультаций по выбору профессии следует отметить следующие, наиболее важные:

- безвозмездность в поиске работы;
- беспристрастность, то есть равенство желающих получить работу вне зависимости от партийной, религиозной, профсоюзной принадлежности;
- учет пригодности к работе и социального положения.

Следующей чертой модели социального рыночного хозяйства являются особенности проводимой социальной политики. Для того чтобы правильно понять ее суть, необходимо обратиться к истокам ордолиберализма. Нами уже подчеркивалось, что немецкий вариант неолиберализма представляет не просто возрождение классических идей либералов, а предполагает их качественную трансформацию в новых исторических условиях; реализует встроенность социальной политики в экономический механизм хозяйствования и ограничение рынка в тех случаях, когда его свободное развитие приводит к нежелательным социальным результатам.

В традиционном понимании суть социальной политики сводится к борьбе с относительной бедностью, то есть перераспределению общественного богатства в пользу наименее обеспеченных слоев общества. Немцы исходят из принципиально иного понимания социальной политики, ее целей, содержания и средств осуществления.

Социальная справедливость не может быть достигнута только путем перераспределения общественного продукта, поскольку привыкание людей к определенному уровню благосостояния снижает стимулы к занятию определенной деятельностью, подрывает конкурентность рыночной системы, не позволяет раскрыть творческий потенциал граждан и т. д. Более того, меры по социальной защите, основанные на приверженности перераспределительной концепции, лишь отчасти снимают проблему и слишком дорого обходятся государству.

Таким образом, можно констатировать, что немецкая модель неолиберализма, никоим образом не отвергая таких институтов, как социальное обеспечение и страхование, трактует социальную политику как формирование экономической среды, которая должна способствовать активизации каждого члена общества и гарантировать ему достаточный доход и уверенность в завтрашнем дне.

Конституция государства в качестве основополагающего принципа общественного устройства утверждает уважение человеческого достоинства и соблюдение прав человека. В экономической и социальной сфере это приводит к реализации такой социальной политики, которая поддерживает граждани-

на на всем протяжении жизни; по крайней мере, это относится к минимальному уровню удовлетворения физиологических потребностей, медицинского обслуживания и жилищных условий.

Важный принцип предоставления социальной помощи – выяснение причин низкого материального обеспечения, а также возможностей помощи родственников или самопомощи. Система социальной защиты опирается на весьма развитую организационно-правовую и институциональную базу. В стране принят целый ряд нормативных актов, которые призваны урегулировать рассматриваемую сферу: Федеральный закон о социальном обеспечении (1982 г.); Федеральный закон о деньгах на воспитание (1994 г.); Федеральный закон о денежных пособиях на детей (1997 г.); Федеральный закон о содействии в получении образования (1983 г.); Федеральный закон о социальной помощи (1961 и 1994 гг.); Закон о социальном суде (1975 г.); Закон о содействии в поиске работы (1969 г.); Закон об инвалидах (1986 г.); Закон о социальном обеспечении молодежи (1977 г.); Закон о выплате пособия на жилье (1970 и 1993 гг.); Закон о страховании по уходу (1994 г.) и т. д.

Примечателен тот факт, что в совокупности социальных учреждений в Германии нет четко выраженной иерархии и субординации. Государство координирует отдельные частные и общественные организации, контролирует целевой характер использования выделенных средств, соблюдение законов, норм и правил в подведомственных учреждениях.

Система социальных гарантий в Германии, с одной стороны, является универсальной, поскольку охватывает все категории населения (даже хорошо обеспеченные семьи получают пособия на детей); с другой – индивидуальна, так как учитывает конкретные потребности отдельного человека. Важное место занимает степень жизнеобеспечения, которая связывается с утратой места работы. Каждая оплачиваемая работа подлежит социальному страхованию и налогообложению. Работник и работодатель несут затраты в связи с этими категориями выплат: обычно 30–40% начисленной зарплаты изымаются в виде различных выплат – налога на оплату труда, социальной, пенсионной, медицинской страховок, страховки по безработице.

Государственная поддержка безработных и нетрудоспособных осуществляется за счет налогов и взносов на социальное страхование. Система социального страхования ФРГ восходит к социальному страхованию времен Бисмарка: в 1883 г. создано страхование на случай болезни, в 1889 г. – по старости и инвалидности.

После Второй мировой войны сложилось единое мнение, что пенсионная система нуждается в существенной корректировке; стержнем проводимой в 1957 г. реформы стала динамизация пенсий. Прежде выплата пенсий была основана на «процедуре аккумуляирования денежных средств», то есть за счет взносов работников и нанимателей страхователь получал определенную долю в форме выплат. Новый пенсионный закон предусмотрел два момента: во-первых, пенсионные выплаты должны обеспечивать существование в старости; во-вторых, пенсионеры должны участвовать в росте благосостояния общества.

Пенсии рассчитываются по формуле, согласно которой работник, имеющий средний доход, после 40 лет выплаты страховых взносов получает пенсию в размере 60% своего последнего дохода брутто. Чтобы пенсия не оставалась постоянной, она каждый год в законодательном порядке привязывается к повышению цен и изменению уровня заработной платы. Взносы оплачиваются пятидесятипроцентными долями работников и нанимателя. Вторым важным моментом для пенсионного страхования был 1972 г. (после 1957 г.). В законе о пенсионной реформе, принятом в этот период, новым элементом явилась замена жесткой границы (65 лет) гибкой границей пенсионного возраста. Мужчины могут получать досрочно пенсию без вычетов с 63 лет, женщины – с 60 лет. Кроме того, законом была предоставлена возможность страховать лица, не работающим по найму, и домашним хозяйкам.

Предусмотренное законодательством страхование на случай болезни осуществляется многими учреждениями: местными больничными кассами, кассами страховых организаций горняков, земельными больничными кассами, сельскохозяйственными больничными кассами, кассами профессиональных объединений ремесленников и резервными больничными кассами. В качестве примера отметим услуги больничной кассы, которые состоят в оплате ухода за больным, услуг врача, стоимости медикаментов, проведения мероприятий по раннему распознаванию болезни, выплате с седьмой недели нетрудоспособности пособия по болезни в размере 80% общей суммы выплачивающейся до болезни заработной платы, пособия по случаю материнства и т. п.

Страхование по безработице служит для защиты работника по найму от потери дохода в результате неполной занятости или безработицы. Каждый работник по найму подлежит обязательному страхованию. Страхование по безработице осуществляет Федеральное ведомство труда. Выплаты производятся при простоях в результате изменения спроса или погодных условий, когда трудовое соглашение сохраняется; или в случае безработицы (пособие по безработице или помощь безработному, попавшему в бедственное положение), когда биржа труда не может предоставить работу.

Размер пособия по безработице зависит от длительности трудовой деятельности, величины выплачивавшейся заработной платы и числа детей. Если безработный работал за последние три года минимум 360 календарных дней, то он в течение минимум 156 дней и максимум 64 месяцев в зависимости от стажа и возраста будет получать 68% (для имеющего семью) или 63% (без семьи) последнего чистого заработка. После этого он будет получать помощь по безработице (соответственно 58 и 56%), если сможет подтвердить свой статус нуждающегося. Одним из условий, которое выдвигается при этом, является то, что сумма личных сбережений не должна превышать 7000 немецких марок.

Велико значение такой формы социальных гарантий, как социальная помощь. Она предоставляется только в случае, когда у человека нет ни работы, ни собственности, ни пенсии, ни помощи родственников. Социальная помощь,

таким образом, является самой нижней ступенью социального обеспечения. Право на нее имеют те, кто не может обеспечить себя материально самостоятельно и/или при помощи родственников и соответствующих учреждений. Заявление на получение должно быть подано в местное ведомство социального обеспечения социальному инспектору-куратору с определенными документами. Право на социальную помощь предоставляется на основании Федерального закона о социальной помощи и включает пособие на жизнеобеспечение, помощь в случае болезни, помощь будущим и кормящим матерям, помощь по уходу за инвалидами. Получателям социальной помощи полагается также помощь «в особых жизненных ситуациях», к которым относят: льготы на бесплатное получение медикаментов и перевязочных материалов, массаж и физиотерапевтические процедуры, стоматологическое обслуживание и протезирование зубов, бесплатные роды или аборт и т. п. Федеральный закон о социальном обеспечении предусматривает возможность выплаты взносов на дополнительное поддержание прожиточного минимума при наступлении старости (эквивалент пенсионных взносов). Эти выплаты весьма важны для пожилых иммигрантов, которые не имеют права на получение пенсии в Германии, ни возможности ее заработать.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что система предоставляемой социальной поддержки в Германии весьма разветвлена, существует множество оснований для ее получения. А потому является весьма выгодной формой существования для многих адресатов. Немало получателей социальной помощи полны сил, находятся в трудоспособном возрасте, но не желают работать, предпочитают жить за счет средств налогоплательщиков. Поэтому находящееся у власти правительство Г. Шредера, в рамках улучшения социально-экономического положения государства и борьбы с безработицей, стремится реализовать лозунг «Работа вместо социальной помощи», который предусматривает изменение социальной политики в пользу других форм социальных гарантий и льгот, несвязанных с пособиями социальной помощи.

Анализ специфики немецкой модели социального рыночного хозяйства был бы неполным, если бы мы упустили вопрос развития Восточной Германии. За прошедшие с момента объединения десять лет государственные трансферты в восточную экономику составили 17 млрд марок брутто. При этом ставились три основополагающие цели: создание эффективной системы государственного управления, модернизация государственной инфраструктуры и организация предписанной законом системы социального страхования. Эти направления были успешно реализованы. Ответ на вопрос о правильности политики заработной платы в восточных землях изначально является противоречивым. Экономисты считают, что быстрое доведение зарплат и окладов до западного уровня негативно отразится на процессе преобразований. Реальностью является то, что в 1999 г. доходы наемных работников достигли 73.8% уровня ФРГ. Последствия – высокие расходы на единицу рабочей силы, которые хотя и снижаются, но составляют 124% от западногерманского уровня. Несмотря на определенные успехи, которых достигли восточные земли, эконо-

номика здесь еще долго будет оставаться экономикой переходного периода. Внутренний спрос превышает созданный здесь продукт; значительный объем товаров и услуг должен направляться из Западной Германии. Это все финансируется за счет государственных трансфертов (в 1999 г. – 144 млрд марок) и благодаря импорту частного капитала (в 1999 г. – 73 млн марок). По некоторым подсчетам, в ближайшие годы придется инвестировать в экономику Восточной Германии еще 1000 млрд марок.

И в заключение хотелось бы остановиться на перспективах немецкой экономики. В ближайшие два десятилетия экономисты прогнозируют стабильный экономический рост на уровне 1.9% ВВП. Основу экономики составит производство услуг. По абсолютным показателям прироста ВВП на душу населения германская экономика достигнет лучших показателей в собственной истории. Ожидается, что в 2020 г. ВВП составит в ценах 1991 г. 4.8 трлн марок, или 2.4–2.5 трлн евро, то есть на 50% больше, чем в 1998 г.

Прогнозируется выравнивание экономических показателей между отдельными германскими землями. Если сегодня разрыв в доходах между самыми богатыми и самыми бедными землями в расчете на душу населения составляет примерно 3 раза, то через два десятилетия он будет не более чем 1.8–2 раза.

Весь рассматриваемый период будет наблюдаться неуклонная тенденция превращения немецкого хозяйства в экономику сферы услуг: граждане все большую часть собственных доходов будут тратить на оплату образования, отдыха, занятия спортом, финансовые операции.

Наиболее острой будет оставаться проблема безработицы. Ныне в Германии без работы практически каждый десятый житель, в восточной части – каждый пятый. Экономисты столкнулись при решении этой проблемы с заколдованным кругом. Вводить инновации – значит сокращать рабочие места. Расширять рабочие места, значит, чинить препятствия нововведениям. Выход новое правительство видит в стимулировании частного бизнеса путем последовательного снижения налоговой ставки с 40 до 25% (среднеевропейский уровень – 35%), а также посредством сокращения государственных расходов. Если при Г. Коле они составляли примерно 50% ВВП, то в 1999 г. – 48% и предусматривается ежегодное снижение на 1%. Посредством осуществления такого рода мероприятий предусматривается создание 3.7 млн рабочих мест в сфере услуг и сокращение соответствующего числа в промышленности. Вплоть до 2010 г. безработица будет составлять примерно 10% самодельного населения. Только на протяжении второго десятилетия предусматривается ее снижение до 8%. Произойдет это не из-за массового создания рабочих мест, а по причине сокращения численности граждан в трудоспособном возрасте.

Высокая безработица в сочетании со старением общества выдвигает перед немецким обществом непростую задачу. К 2010 г. ожидается, что наступит критическая ситуация, когда взносов предпринимателей и работников окажется недостаточно для финансирования пенсий. Это потребует своеобразной реформы пенсионного обеспечения. Скорее всего, оно будет осуществляться из трех источников: за счет средств централизованного пен-

сионного фонда, доплаты из специальных пенсионных фондов фирм-работодателей и выплат по частному индивидуальному страхованию по старости.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня благодаря широкомасштабным социальным акциям Германия испытывает серьезные экономические трудности. Это проявляется в высоком уровне безработицы, недостаточности инноваций. Высокий уровень социальных гарантий привел к тому, что около 40% чистой прибыли идет на оплату труда и отчисления в социальные фонды. В итоге стоимость рабочей силы в Германии становится самой дорогой в мире. Пособия по безработице также достаточно велики, что часто приводит к иждивенчеству. Существенную проблему представляет длительная безработица (51.7% общего уровня безработицы).

Высокий уровень налогообложения и отсутствие инноваций имеют следствием снижение привлекательности для зарубежных инвестиций, что может лишь усугубить технологическую слабость страны.

Пытаясь сохранить стабильность в обществе, правительство вынуждено поддерживать убыточные предприятия в угольной и сталелитейной промышленности и расходовать в качестве субсидий на эти цели около трети расходной части государственного бюджета.

Сложившаяся негативная ситуация во всех сферах экономики свидетельствует о кризисе системы социальной ориентации экономики. Скорее всего, необходимы реформы консервативного типа, проводниками которых являются США и Великобритания. В первом приближении реформа включает снижение налогов, повышение гибкости рынка труда, сокращение издержек на оплату труда, разгосударствление и приватизацию. Несомненно, Германия обладает высококвалифицированными трудовыми ресурсами, развитой системой образования, но серьезное влияние профсоюзов делает рынок труда совершенно негибким и поддерживает уровень оплаты труда на достаточно высоком уровне. В этих условиях бизнес не имеет стимулов к созданию новых рабочих мест, особенно в передовых отраслях. Гораздо выгоднее становится привлечь иностранную рабочую силу, которая намного дешевле, хотя и обладает меньшим уровнем образования и квалификации. В общей численности рабочей силы иностранная рабочая сила занимает 9.1%.

ЛИТЕРАТУРА

- Калинина А.В. (1997) *Организация и оплата труда в условиях рынка*, Киев.
- Лебедева Л. (1999) Опыт США: государственное страхование на случай безработицы, *Человек и труд*, 11, 31–36.
- Подколзина И. (2000) Единая Европа: эксперимент в реальном времени, *Мировая экономика и международные отношения*, 8, 89–92.

Ракоти В.Д. (2001) *Заработная плата и предпринимательский доход*, Москва, Финансы и статистика.

Ростиашвили К. (1997) Перспективы государственного регулирования трудовых отношений в США, *Проблемы теории и практики управления*, 6, 95–99.

Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. (1996) *Современная экономика труда. Теория и государственная политика*, Москва, МГУ.

IMF (1996) *Aging Population and Public Pension Schemes*, Washington, IMF.

Kolberg, J.E. (1992) *The Study of Welfare State Regimes*, London.

Seiger, H. (1999) Arbeit und Entwurf von der Buergergesellschaft, *Deutschland*, 6, 44–46.

Vogel, J. (1997) Living Conditions and Inequality in the European Union, *Eurostat Population and Social Conditions*, 3, 53–57.